

Погребение позднего бронзового века в кургане № 1 у с. Брынзений-Ной (о культурно-историческом блоке Ноуа-Сабатиновка)

В 2013 году экспедиция в составе сотрудников Национального Агентства Археологии Молдовы и Института Культурного Наследия АН РМ проводила охраняемые археологические исследования в зоне реконструкции автомобильной магистрали Саратень – Сорока у с. Брынзений-Ной Теленештского р-на р. Молдова (Agulnicov, Mistreanu, Popovici 2014: 203–216). Курган 1 располагался на ЮЗ окраине села с правой стороны от а/д Саратень – Сороки на 72 км трассы и в 50 м от к В от крайних домов села. Природно-географическая зона, в которой располагался курган, представляла возвышенное плато правого берега р. Реут, территориально входившее в Днестровско-Реутскую возвышенность (Рис.1). Данная местность характеризуется расчлененным рельефом с высотами от 250 до 350 м по обоим берегам Реута в среднем течении (Рымбу 1982: 110–111). Следует отметить, что на этих плато расположены курганные группы и отдельные курганы, зачастую достигающие 5–6 м в высоту.

Погребение периода позднего бронзового века № 1 (Рис. 5, 6) находилось в СВ секторе кургана 1, имевшего в высоту 5, 6 при диаметре 55 м, в 21,5 м от репера на глубине 5,45 м на уровне древней дневной поверхности и было перекрыто последней – 4-й насыпью кургана (Рис. 2). Первоначально было выявлено сооружение неправильной овальной формы размерами 4,6 x 2,8 м, выполненное из камней серого известняка (Рис. 3, 1–2), размеры которых варьировались от 0,15 x 0,22 до 0,6 x 0,4 м. Глубина залегания камней составляла от 5,35 до 5,52 м. Часть камней, плитообразной формы находилась в вертикальном либо полувертикальном положении. Камни, необработанные, преимущественно имели плитообразную форму. В центральной части каменного сооружения среди камней найдено 3 фрагмента стенок лепного сосуда со слабообработанной внешней поверхностью серо-желтого цвета с внутренней поверхностью черного цвета. Тесто в изломе черного цвета с примесью шамота и растительности. Там же, в центральной части сооружения, были обнаружены зубы свиньи (премаляры) взрослой особи (определения д-ра биологии Р. Кройтор).

После снятия камней контур погребальной камеры не прослеживался, заполнение, представлявшее собой материковую глину, практически не отличалось от грунта окружающей поверхности. Расчистка погребальной камеры была произведена по однородному глинистому заполнению, легко отделявшемуся от стенок погребальной камеры. В заполнении встречались отдельные мелкие камни серого известняка и следы отложения минеральных солей. Погребальная камера овальной формы, размерами 2,6 x 2 м, глубиной 0,9 м от уровня залегания камней перекрытия была ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Скелет погребенного находился в центральной части погребальной камеры в скорченном положении на левом боку, головой ориентированный на СВ (Рис. 4, 1; 5, 1; Рис. 6). Степень скорченности скелета характеризуется как средняя. Череп погребенного и согнутые колени были частично перекрыты камнями серого известняка размерами от 0,15 x 0,2 до 0,25 x 0,35 м. Сзади пяточных костей имелось еще 2 камня размерами 0,25 x 0,35 м и 0,2 x 0,75 м. Камни обожжены и несут следы горения. Череп уложен на левом боку, лицевой частью обращен

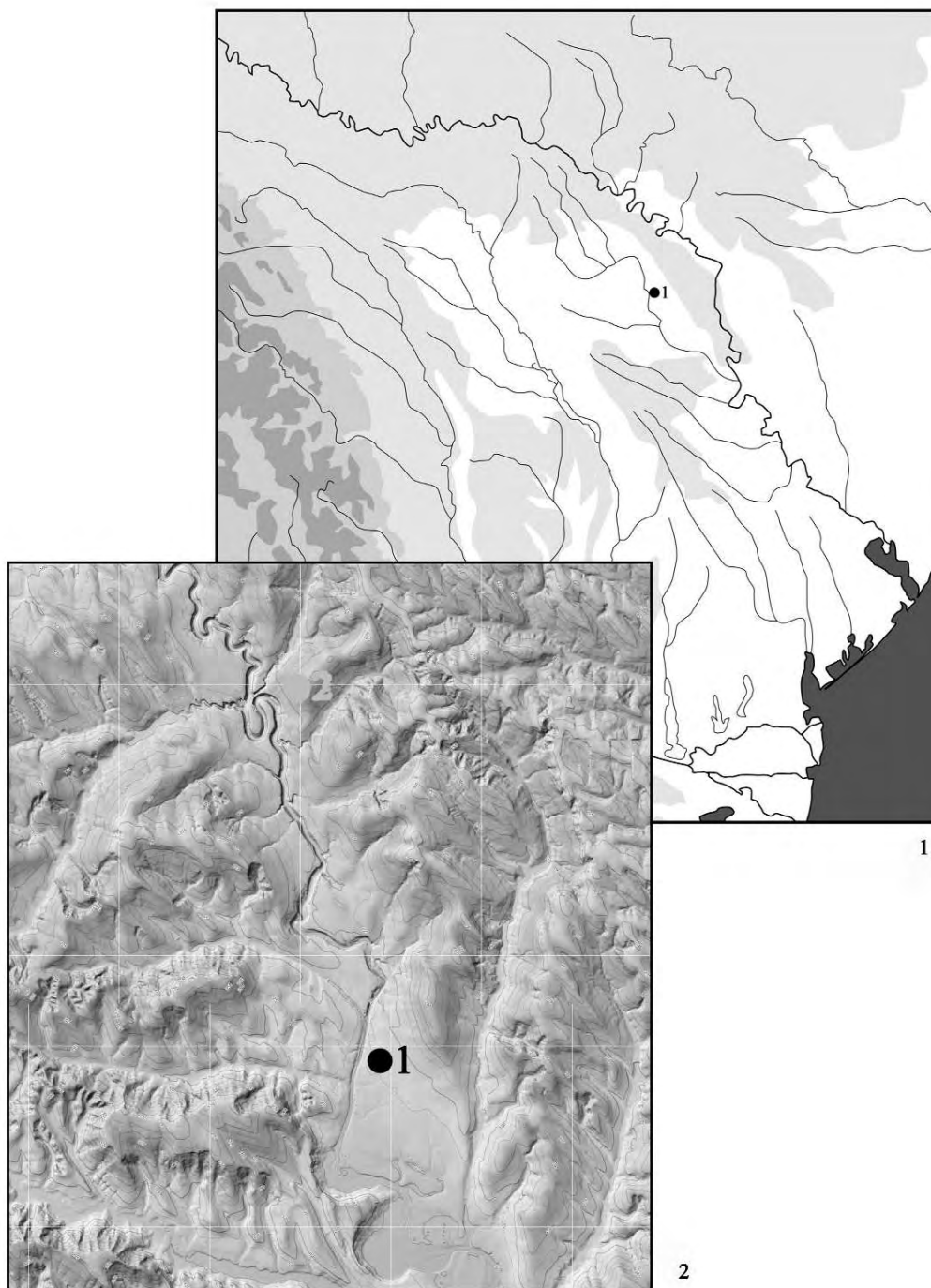

Рис. 1. Географическое расположение кургана 1 у с. Брынзений Ной в Пруто-Днестровском междуречье.

влево на В. Левая рука была согнута перед грудной клеткой, под острым углом, правая смещена вместе с лопаткой и ключицей вперед и также резко согнута в локте. Ноги согнуты влево под углом в 45°. Рядом со скелетом на дне погребальной камеры и под ним отмечены незначительные следы от тлена светло-коричневого цвета.

Инвентарь: 1. У локтевого сгиба правой руки погребенного на боку лежал сосуд баночной, скорее усеченно-конической формы с прямыми стенками, расширяющимися к устью (рис. 3, 2; 5, 2). Устье сосуда с заглаженным краем, неровное, один край несколько приподнят. Дно плоское, с выделенной закраиной. Внешняя поверхность сосуда – серого цвета с черными пятнами неравномерного обжига со следами вертикального лощения. Внутренняя поверхность – однородного серого цвета со следами горизонтального заглаживания. Тесто в изломе черного цвета с примесью мелкотолченого шамота и крупнотолченой дресвы. Размеры сосуда: высота – 8 см, диаметр дна – 7,5 см, диаметр устья – 10,5 см. В заполнении сосуда находились кости животного (части грудины молодой особи крупного рогатого скота) (определения д-ра биологии Р. Кройтор), входившие в состав заупокойной пищи.

Погребение 1 кургана 1 предварительно отнесено к культурно-историческому блоку Ноуа-Сабатиновка. Учитывая тот момент, что к сабадиновской культуре, как правило, относятся поселенческие и погребальные памятники южного степного региона Молдовы, погребение 1 было отнесено к культуре Ноуа, имеющей распространение в лесостепной зоне Днестровско-Прутского междуречья и в Запрутской Молдове. Феномен культуры Ноуа является результатом взаимодействия Срубной культурно-исторической общности Северного Причерноморья с культурами Монтеору, Кослодженъ и Белопоток-Костиша в Запрутской Молдове и в Мунтении (Der-

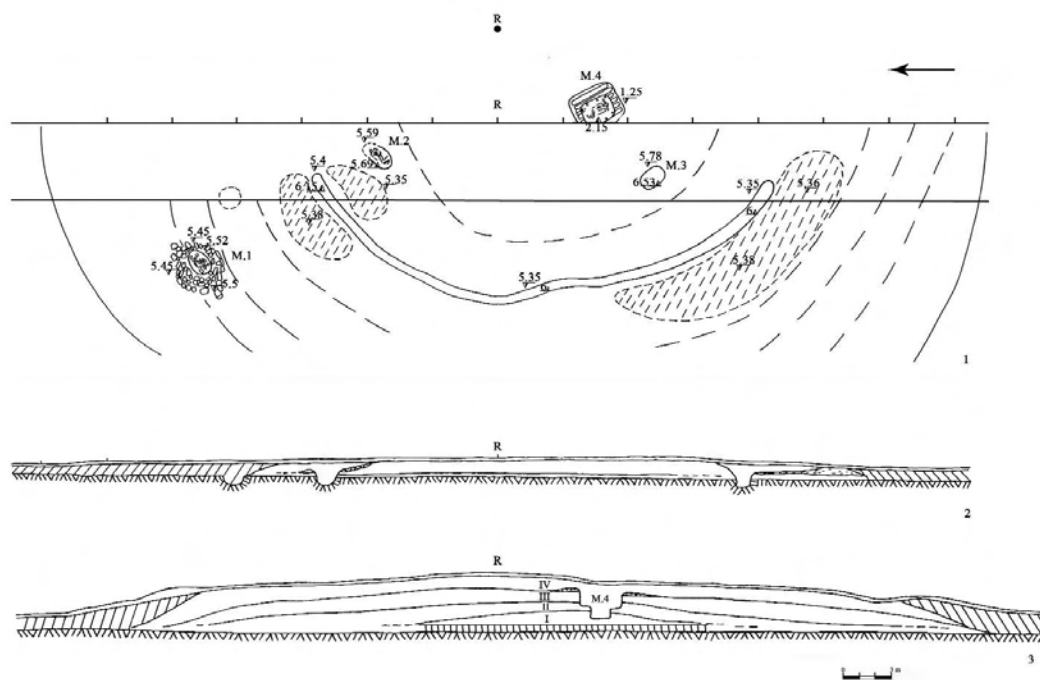
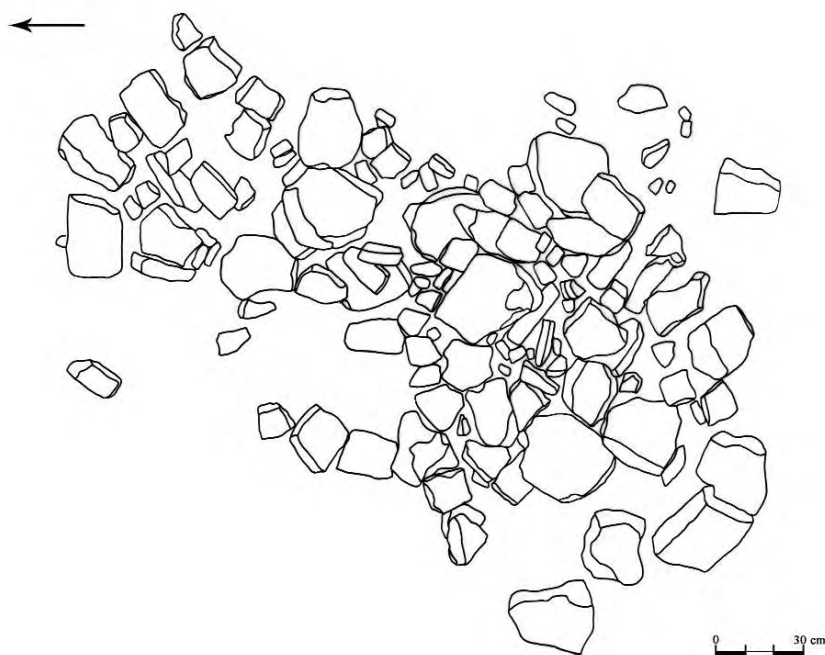

Рис. 2. План и профили кургана 1 у с. Брынзений-Ной.

1

2

Рис. 3. Фото и рисунок погребения 1 в кургане 1 у с. Брызний-Ной.
1 – погр. 1; 2 – сосуд из погр. 1.

1

2

Рис. 4. Фото и чертеж каменной конструкции погребения 1 в кургане 1 у с. Брызний Ной.

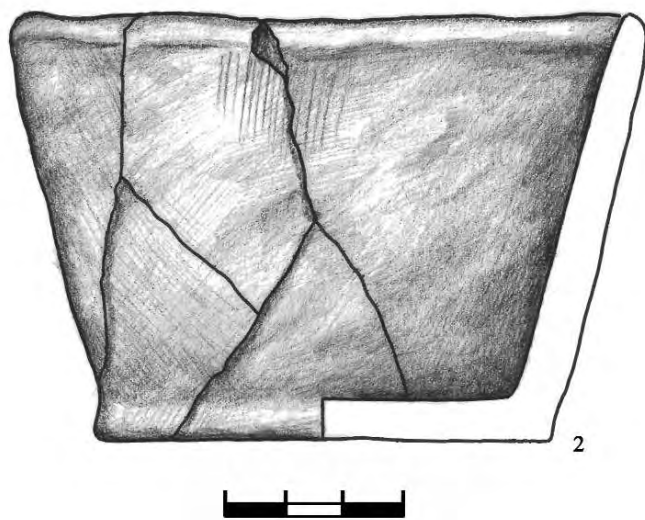
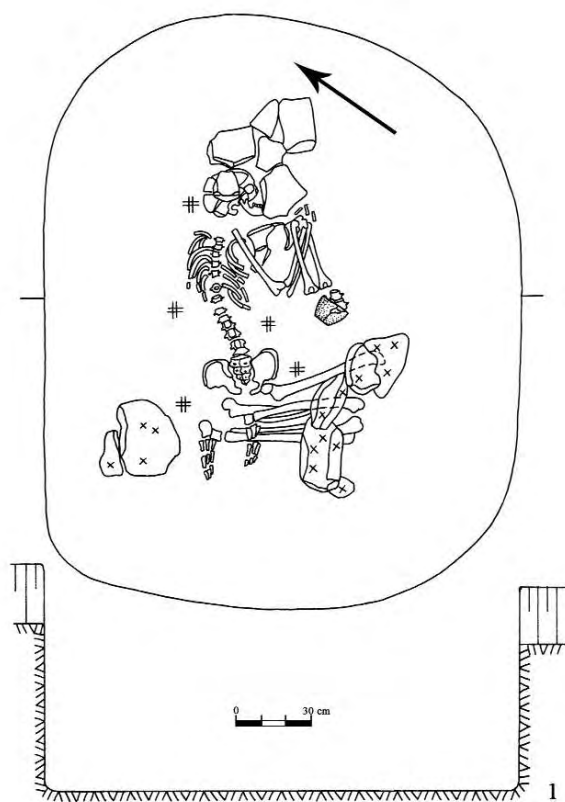

Рис. 5. Погребение 1 (1) и сосуд из погр. 1 (2) в кургане 1 у с. Брызаний Ной.

Рис. 6. Фото погребения 1 в кургане 1 у с. Брынзений Ной.

gaciou 2010: 305). Памятники культуры Ноуа, в ее ареале, характеризуются долговременными поселениями, на которых насчитывается от 10 до 20 жилищ, культовыми сооружениями-зольниками (Сава, Кайзер 2011: 12–15, рис. 1), а также рядом хозяйственных комплексов. Погребальный обряд этой культуры представлен серией крупных грунтовых могильников, таких как Бадражий-Веке, Бурлэнешть, Перерыга, Кирилень, Костешть в Припрутской зоне и изолированными захоронениями, зачастую впускными в насыпи более древних курганов (Levițki, Demcenko 1997: 109–110; Sava 2003: 36–37). Преобладают погребальные камеры овальной формы. Вместе с тем в отличие от предшествующей культуры многоваликовой керамики (Бабинской) отмечается наличие каменных погребальных сооружений в виде цист, каменных кругов, крепид, набросок. Тогда как для культуры многоваликовой керамики характерно преобладание простых земляных погребальных конструкций с камерами прямоугольной, овальной формы, захоронениями в колодах, деревянных, реже в каменных ящиках (Сава 1992: 18 рис. 1). В захоронениях культуры Ноуа доминирует скорченное на боку положение скелетов с преобладанием восточной, с отклонениями, ориентировкой (Sava 2003, 37). Наличие заупокойной пищи в виде костей жертвенных животных отмечается в ряде погребальных комплексов данного культурного образования. Сосуд из погребения 1, кургана 1 у с. Брынзений – Ной представляет собой банку усеченно-конической формы с расширяющимся сверху устьем и плоским, выделенным закраиной дном. Подобная форма сосудов соответствует типу IV, более характерному для инвентаря захоронений Сабатиновской культуры (Sava, Agulnicov 2003: 128, fig. 7, IV). Хотя отдельные экземпляры баночных сосудов подобной формы присутствуют и в предшествующей культуре многоваликовой керамики, где соответствуют типу IX (Сава 199, 114–115, рис. 48). Но по типологии посуды из погребений культуры Ноуа, подобные банки-чаши усеченно-конической формы, соответствуют типам VA I, V B (Sava 2002:30, abb 6).

Что касается погребального сооружения в виде каменной наброски, то подобный тип конструкции более присущ сабатиновской культуре и отмечен в ряде захоронений степной зоны Пруто-Днестровского междуречья, как, например, в кургане 1 у с. Твардица, в курганах у сел Борисовка и Баштановка (Шмаглий, Черняков 1970: 109–108; Черняков 1985: 22; Агульников 2008: 124–139). При рассмотрении погребального комплекса погребения поздней бронзы 1 у с. Брынзений-Ной следует отметить, что для предшествующей Сабатиновке и Ноуа культуре многоваликовой керамики региона совершенно нехарактерны такие надмогильные сооружения, как кроMLEхи и каменные крепиды. В незначительном количестве имеются лишь каменные «ящички»-цисты (Сава 1992: 18) или же сочетание деревянных конструкций с каменной забутовкой могильной ямы (Агульников, Сава 2004: 82, 119). Если рассматривать культурный комплекс Ноуа-Сабатиновка-Кослоджень как единое образование, то наиболее близкой аналогией захоронения из Брынзений-Ной могут служить материалы грунтового могильника культуры Ноуа у с. Бурлэнешть, Единецкого р-на в Северной Молдове, исследованного в 1987 г. Интересующее нас парное погребение 22 было открыто на периферии кургана эпохи ранней бронзы и представляло платформу из плоских камней известняка, уложенных непосредственно на скелеты двух погребенных. Погребение было окружено каменной оградкой неправильной овальной формы, размерами 5 x 4 м. Среди камней закладки были обнаружены фрагменты орнаментированной керамики и кости животных (Levițki, Demcenko 1997: 109–110, fig. 5, 1–6; Демченко, Левицкий 2006: 305, рис. 8, 306–314). Каменные наб-

роски над захоронениями, а также сооружения в виде каменных кругов-кромлехов также характерны для типов F и G в культуре Ноуа (Sava 2002: 22, abb 1). Погребальная камера захоронения 1, открытая в процессе раскопок кургана 1 у с. Брынзений-Ной, соответствуют одному из основных типов погребальных конструкций для Пруто-Днестровского междуречья. В погребении 1 отмечаются погребальная камера овальной формы, соответствующая типу 1, который является преобладающим для региона – 134 (ок. 20%) (Sava, Agulnikov 2003: 120). Положение погребенного в состоянии средней скорченности присуще типу B для культуры Ноуа региона (Sava 2002: 24, abb. 3B). Тем не менее подобная степень скорченности встречается и у ряда погребений КМК и сабаатиновской культуры. При сопоставлении черт культур позднего бронзового века, таких как Ноуа и Сабатиновка, зафиксированных в одном подкурганном захоронении, существование в XVII–XVIII вв. до н.э. единого культурного блока Ноуа-Сабатиновка-Кослоджень представляется реальным за исключением некоторых местных особенностей, присущих тому или иному региону Северо-Западного Причерноморья. Не исключено, что в процессе дальнейших исследований погребального обряда и материальной культуры позднего бронзового века Карпато-Днестровского региона будут выявлены определенные черты, присущие индивидуально той или иной микроне. При определенных общих чертах в материальной культуре, домостроительстве, погребальном обряде, ритуалах, незначительные индивидуальные проявления регионального порядка вряд ли будут играть существенную роль в культурной атрибуции того или иного памятника. На мой взгляд, большего внимания, скорее всего, заслуживает культура Кослоджень, составляющие которой изучены не в полной мере и в какой-то степени противоречивы. В погребальных комплексах культуры Монтеору, которая на позднем этапе участвует в формировании культуры Кослоджень, имеются и каменные конструкции. Но, как правило, это забутовка камнями заполнения погребальной камеры, как, например, в грунтовом могильнике Кырломэнешть в северо-западной Мунтении (Motzoi-Chicideanu și al., 2004: 15–38, fig. 7, 11–12). Каменные круги-кромлехи, а также «ящики»-цисты отсутствуют в погребальном обряде культуры Монтеору, а наличие их в могильниках культуры Ноуа, и некоторых погребениях культуры Сабатиновка объясняется срубными влияниями (Sava 2002: 239). А погребение 1 в кургане 1 у с. Брынзений-Ной в равной степени имеет черты как культуры Ноуа, так и культуры Сабатиновка, чему не противоречит его географическое положение на условной границе степи и лесостепи, которая также условно разделяет оба компонента культурного блока Ноуа-Сабатиновка в Пруто-Днестровском междуречье.

Литература

- Агульников С.М. 2008. С.М. Агульников, Могильник Сабатиновской культуры в кургане 1 у с. Твардица // *Revista Arheologica*. Vol IV. 2. Chisinau.
- Агульников С.М., Сава Е.Н. 2004. Исследования курганов на Левобережье Днестра. Кишинэу.
- Демченко Т., Левицкий О. 2006. Курганы у села Бурлэнешть // *Revista Arheologică, Serie nouă*, vol. II. Nr. 1–2. Chisinau
- Рымбу Н.Л. 1982. Природно-географическое районирование Молдавской ССР. Кишинев
- Сава Е.Н. 1992. Культура Многоваликовой керамики Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев.

- Сава Е., Кайзер Э. 2011. Поселение с «зольниками» у с. Одайя-Мичурин, Республика Молдова (Археологические и естественно-научные исследования). Chisinau.
- Черняков И.Т 1985. Северо-Западное Причерноморье во II половине II-тыс. до н.э. Киев.
- Шмаглий Н.М., Черняков И.Т 1970. Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра. // МАСП, вып. 6. Одесса.
- Agulnikov S, Mistreanu E, Popovici S. 2014: S. Tumuli de la Brănzanii – Noi și Rogojeni (cercetări arheologice de salvare 2013) // Tyrageția (Arheologie, Istorie Antică) SN, Vol. VIII (XXIII) nr. 1. Chisinau
- Dergaciov V. 2010. Evoluția comunităților patriarhale. Epoca bronzului, cultura Noua // Istoria Moldovei. Chișinău.
- Sava E. 2002. Die Bestatungen der Noua – Cultur. // Ein Beitrag zur Erforschung spatbronzezeitlicher Bestattungsrien zwischen Dnestr und Westkarpaten. PAS Bd. 19. Kiel.
- Sava E. 2003. Interferențe cultural-cronologice in epoca bronzului târziu din spațiul Carpato-Nistrean (Complexul cultural Noua-Sabatinovka). // Autoreferatul al tezei de doctor habilitat în științe istorice. Chișinău.
- Sava E, Agulnikov S. 2003. Contribuții noi la definirea ritului funerar în Cultura Sabatinovka. // Interferențe cultural-cronologice în spațiul Nord-pontic. Chișinău.
- Levițki O., Demcenco T. 1997. Necropolă tumulară-plană de la Burlănești. // Anqustia 2. Sfântu Gheorge.
- Motzoi-Chicideanu I., Sîrbu D., Constantinescu M., N. Sultana N. 2004 Cimitirul din epoca bronzului de la Cîrlomănești-La Arman // Mussaios-IX, Buzău.

Summary

In this article is published a funeral complex of the Late bronze period one tomb number 1 near the village Brinzenii- noi in Moldavia, he is located in border zone of the the silvosteppe and steep. The funeral rite of passage and inventory is corresponding to culture historical block of ne Sabatinovka, and in the first grave has correspondence in Noua culture, and also the Sabatinovka culture a few features of funeral rite of passage is borrowed from Srubnaya culture of the North-pontic territory. The funeral complex is dated XVI–XIII century's b.Cr.